

Таким образом, в последней четверти XVII в. одна пол-лавка как помещение постепенно изживает себя, становится слишком тесным. Оптимальным было иметь в ряду по несколько пол-лавок, расположенных рядом.

²⁶ Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 229.

²⁷ Гуслистова А. Н. 1) Занятие государственных и земских должностей посадскими людьми Вологды во второй половине XVII–XVIII в. (на примере семьи Рыбниковых) // Эпоха князя Владимира и развитие российской государственности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 26 июня 2015 г., г. Ярославль. Ярославль, 2016. С. 209–218; 2) Генеалогия вологодской купеческой семьи Митрополовых в XVII–XIX в. // Материалы II Всероссийской научной конференции «Некрасовские чтения» (памяти д.и.н., проф. Ю. К. Некрасова), 20–21 мая 2016 г. Вологда, 2016. С. 160–165; 3) Генеалогия вологодских купцов Колесовых в XVI–XIX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXIX междунар. конф., Москва, 13–14 апр. 2017 г. С. 117–120.

М. М. Дадыкина

МОНАСТЫРЬ, МОНАХИ, МЕНЕДЖМЕНТ: СТРУКТУРА МОНАСТЫРСКОЙ ТОРГОВЛИ В КОНЦЕ XVI — XVII вв. *

Спасо-Прилуцкий монастырь, как и многие другие северные монастыри, решал задачу обеспечения обитатели всем необходимым и поддержания ее в относительно устойчивом состоянии, сочетая различные виды хозяйственной деятельности. Значительную часть доходов (50 % и более) монастырь получал от соляной торговли¹, включавшей перепродажу купленной дешевой соли в Холмогорах, а также реализацию продукции собственных соляных промыслов, расположенных в Уне, Соли Вычегодской и Тотьме. Тезис о том, что благодаря разнице в ценах примерно в полтора раза между вологодским и холмогорским торгом, а также отличиям в мерах объема, старцам удавалось получить существенную прибыль, является неким «общим местом» в исследованиях о монастырской соляной торговле.

Эта прибыль, как пишет Л. С. Прокофьева, была достаточной для того, чтобы с лихвой компенсировать затраты по найму рабочей силы (осначих, кормщиков, носников и т. д.), которые представляются как незначительные, не оказывающие серьезного влияния на получение чистой прибыли². В главе, посвященной торговле солью, которую вел Спасо-Прилуцкий монастырь, Прокофьева даже сетует на то, что старцы проявили недостаточную прозорливость и не превратили прибыль в «капитал», инвестируя его в развитие промыслов. Упадок соледобычи на промыслах монастыря исследовательница объясняет общим упадком соляной промышленности к концу XVII в. и повторяет тезис предшественников о конкуренции соли-«пермянки», не вдаваясь в дета-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 16-18-10255.

ли о том, какие, собственно, преимущества были у последней, и почему мощная система соляной экономики Севера эту битву проиграла³.

При этом при анализе источников (прихода-расходных книг соответствующих служб) в расчет приняты лишь конечные суммы прихода и расхода, в то время как движение денег по различным статьям обеих частей опущено. В равной степени за скобками остались нюансы движения соли — в Холмогоры из Уны и затем в Вологду. Наконец, сама чистая прибыль рассчитывается как простая арифметическая операция: валовый доход минус валовый расход. Идея данного исследования состоит в том, чтобы попытаться проследить всю цепочку этих операций, опираясь на данные приходо-расходных книг холмогорского торгова, вологодской соляной службы (двора), службы судового холмогорского хода и книги унского промысла⁴.

Созданная монахами схема торговых операций выглядела следующим образом: из Вологды в Холмогоры отправляли суда с товаром, взятым либо из вотчины монастыря, либо купленным по вологодской цене. В Холмогорах товар (в основном это была рожь, пшеница, крупяные изделия, мясные туши, масло) продавали с прибылью за счет разницы в ценах и мерах. На выручку и взятые из монастыря деньги покупали соль, часть этой соли сразу, чтобы избежать убытков от простоя насадов, отправлялась в Вологду, где у монастыря был поставлен постоянно действующий соляной двор с амбарами и лавкой. Прибыль там получали, опять же, за счет разницы в цене. Другая часть соли складывалась «на заморозку» в холмогорские амбары, где монастырь арендовал места. Сюда же, в Холмогоры, старцы привозили соль, вываренную в Унском усолье, получая привезенные деньги для развития промысла, а также одежду и другие необходимые вещи.

Значимость этой системы для существования монастыря выразилась в том, что для ее функционирования было создано несколько отдельных служб. Первой была служба «судового хода», обеспечивавшая весь цикл транспортировки грузов от Вологды до Холмогор и обратно. Создание такой службы указывает на главенствующую роль этого направления в системе монастырских коммуникаций, игравшего роль своеобразного «стержня» всей экономики монастыря. Попробуем вычислить затраты на доставку этой соли на вологодское подворье монастыря.

Старцу судового хода выдавали из казны сумму, предназначенную для найма работных людей (осначих) и команды (носников и кормщиков), а также на закупку необходимого продовольствия для их прокорма. Некоторая часть этих денег также уходила на молебны (Вологда, Тотьма, Устюг и Холмогоры), питание сопровождающих суда старцев и слуг и прочие мелкие расходы. Иногда часть денег возвращалась в казну, но в основном, все 200 руб. шли в расход.

Второй службой, организованной для закупки и доставки в Вологду северной соли, была служба холмогорского торгова. Обычно ее возглавляли два старца, которые, по-видимому, отправлялись в Холмогоры на тех же монастырских судах из Вологды. Основной целью всей операции была доставка в Вологду соли. К 1580-м гг. у монастыря в Уне было свое солеваренное производство. Несмотря на убеждения исследователей в том, что варниц было две⁵,

на этот вопрос ответить однозначно нельзя. Так, судя по объему соли, проданной в Вологде в 1585–1587 гг., унская соль составляла не более 1/3 всего количества проданной соли, и менее половины, привезенной из Холмогор, уступая купленной «морянке» («соль моря»). Важно и то, что унскую соль в эти годы также покупали у других производителей, поэтому сложно сказать, были ли те 5–6 тыс. пудов, которые продавали в Вологде как «соль Уны»⁶, произведенными на монастырской солеварне, или же это продукция разных солеваров из Уны.

Две варницы (Верхняя, или Климентовская, и Новая) четко обозначены в приходо-расходных книгах 1592 и 1597 гг. В 1597/98 г. сварено было более 14 тыс. пудов соли. Часть пошла в оплату солеварам, в итоге приход соли составил порядка 13,2 тыс. пудов⁷. Иными словами, производительность двух унских варниц составляла около 7 тыс. пудов в год. По-видимому, именно на такой объем соли был сделан расчет при получении права ее беспошлинного провоза и продажи согласно жалованной грамоте 1573 г.⁸ Но данные книг холмогорского торгового сообщения о меньших объемах соли, отправляемых в Холмогоры. В 1590-е гг. они колеблются на уровне 6–9,5 тыс. пудов. Остальная часть (около 4 тыс. пудов) оставалась на месте. Иногда соль продавали там же, в Уне, но судя по приходо-расходным книгам, это незначительные объемы (менее 500 пудов). Видимо, соль оставалась для реализации в следующем году. Вместе с тем, вряд ли это был сознательный «стратегический» расчет на какие-нибудь «черные времена».

Вероятнее всего, дело было в транспортных возможностях унского промысла, который не располагает в указанный период большим парком судов (лодий). В книгах упоминается одна своя большая лодья, которая перевозила до 2500 пудов за рейс. Время, необходимое для доставки соли из Уны в Холмогоры и возвращения обратно, составляло порядка трех-четырех недель. Навигация открывалась не раньше начала мая, хорошая погода для безопасного плавания в море сохранялась до августа, после чего шторма создавали угрозу для перевозчиков. Таким образом, своей лодьей можно было успеть (с учетом погрузочно-разгрузочных работ) сделать в лучшем случае три рейса, перевезя не более 7,5 тыс. пудов. Оставшуюся часть (если считать нормой партию в 9,5 тыс. пудов) довозили на арендуемых судах, что увеличивало, хоть и незначительно, себестоимость продукта.

Но и из этой соли не более 6–6,5 тыс. пудов грузили на насады для отправки в Вологду. Остальную соль, как и некоторое количество (от 1/3 до 1/2) купленной, складывали в холмогорские амбары на зиму. В результате два насада шли из Холмогор нагруженные далеко не полностью, обычно они везли около 9–9,5 тыс. пудов. При этом в тех же книгах холмогорского торгового сообщения записи об уплате пошлин за соль, провезенную сверх полагающихся беспошлинно 14 тыс. пудов. Перевес мог быть разным, в 1593 г. он составил более 1000 пудов, в 1596 г. — более 3 тыс. пудов⁹.

Рассмотрим в качестве примера структуру груза, который был доставлен в Вологду в 1596 г. Прежде всего, на два насада была погружена соль своей выварки из Уны, всего 3 лодьи, или 7053 пуда, и 2681 пуд купленной соли. Но и это количество не покрывало имевшихся возможностей. При этом в 1596 г.

в Холмогорах монастырь закупил гораздо больше соли, но почти вся она, то есть 9573 пуда, была отправлена в амбары «на заморозку» до следующего года. В расходных статьях книги за 1596 г. между тем сказано, что старцы уплатили с 3164 пудов в таможене 15 руб. 18 алт. и еще 2 гривны получили подьячие в виде пошлин за провоз соли «лишка». В таком случае где-то произошла догрузка судов еще 7430 пудами соли¹⁰.

Так как источники не дают возможности однозначно ответить на данный вопрос, то можно лишь выдвинуть два предположения. Первое: догрузка судов, как это следует из книг других лет, часто происходила в Тотье. Сюда обычно не отправляли отдельного дощаника, пользуясь тем, что холмогорский «поезд» все равно проходил мимо монастырского тотемского промысла. Второе: перевозка на монастырских насадах чужой соли, что также иногда происходило. Возможно, на такой вариант указывает статья о кортомлении монастырского «дощаничка» и аренде насада, за которую были взяты уже учтенные 9 руб. Но против такой версии выступает то, что 9 руб. существенно меньше уплаченной монастырем пошлины за перегрузку, а также то, что прямо о перевозке чьей-то соли в книгах и холмогорской службы, и судового хода не сказано. Кроме того, «дощаничек», видимо, был использован самими старцами холмогорской службы уже после отправки основных судов (насадов) обратно в монастырь. На нем они, скорее всего, добирались по окончании всех торгово-закупочных операций в Холмогорах. Поэтому вероятнее предположить, что в Вологду были доставлены три партии соли: унская, купленная в Холмогорах и тотемская.

На отправляемых из Вологды судах «по соль» везли некоторое количество товаров для перепродажи в Холмогорах. Данные об этих торговых операциях и прибыли сведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1. Покупка и продажа товаров
Спасо-Прилуцким монастырем в Вологде и в Холмогорах в 1596 г.¹¹

Товар	Покупка, кол-во	Цена в Вологде (д.)	Продажа, кол-во	Цена в Холмо- горах (д.)	Прибыль (%)
Рожь (четвертей)	1190	10	2122 с мерою	40–48	24–37,5
Мука ржаная (четвертей)	302	27	314	36	17
Мука пшенич- ная (четвертей)	12	36,5	14	60	40
Овес (четвертей)	302 ¼	13	353 с мерою	20	35
Солод (четвертей)	200	20	196	28	29
Крупы белые и запарные (четвертей)	79	43–48	82	60–66	28

Товар	Покупка, кол-во	Цена в Вологде (д.)	Продажа, кол-во	Цена в Холмо- горах (д.)	Прибыль (%)
Толокно (четвертей)	44 с мерою	40	16 с мерою	48	17
Хмель (кип)	1	660	1	600	-9
Горох (четвертей)	20	50	22	66	24
Мясо свиное (сороков)	4	1150	4	1600	28
Мясо свиное (полтей)	25	819	26	672	-25
Мед (патока и сырец) (пудов)	118	103	118	100	-3

Чистая прибыль при перепродаже вологодских товаров в Холмогорах составила 176,5 руб. Чтобы понять, каково место этой суммы в бюджете всей системы доставки соли в Вологду, необходимо соединить данные книг «судового хода» и холмогорского торгога (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Структура бюджета службы холмогорской торговли и перевозки Спасо-Прилуцким монастырем соли в 1596 г.

Статьи прихода и расхода	Приход (руб.)	Расход (руб.)
<i>Дано из казны</i>	737,45	—
Покупка товаров в Вологде	—	537,45
Продажа товаров в Холмогорах	713,46	—
Доход от отдачи внаем судов	9,05	—
<i>Итого</i>	722,51	—
Стоимость купленной в Холмогорах соли	—	534,26
Пошлины, молебны и прочие расходы	—	46,8
Деньги, выданные в унский промысел	—	232,08
Уплата пошлин за прошлый год	—	57,1
<i>Всего</i>	1459,96	1407,69

В итоге в казну было возвращено 53 руб. Полученная на реализации вологодских товаров прибыль позволила не только покрыть расходы на перевозку соли и обратный путь самих старцев, но и добавить 32 руб. для расходов на унский промысел, а также заплатить старые пошлины и даже принести небольшую прибыль в казну. Вместе с тем, из табл. 2 видно, что расходы на первоначальное приобретение товаров, предназначенных для перепродажи в Холмогорах, и сумма, потраченная затем на покупку там соли, сопоставимы. То есть

фактически старцы могли идти судами в Холмогоры с деньгами в кошель, не совершая дополнительных операций по перекупке товаров, некоторые из которых были реализованы не слишком успешно (хмель, мед, часть мяса).

Следует также учитывать расходы на перевозку в Вологду своей, унской, соли, и соли, купленной в догрузку. На судовой ход в 1596 г. старец Иоаким получил из казны 200 руб., которых ему не хватило, и он вынужден был по пути занимать несколько раз на общую сумму 23 руб. Еще 6 руб. он вновь взял из казны уже по возвращении — на выплату денег за разгрузку судов¹². Сумма его расходов составила в общей сложности 229 руб. Вместе с расходами холмогорской службы на транспортировку соли в Вологду было затрачено почти 1637 руб., из которых лишь 176,5 руб. были покрыты полученным чистым доходом.

Третьей службой, включенной в данную систему соляной торговли, была служба вологодского соляного двора, задачей которой была собственно реализация разных партий соли. Рыночная цена соли в Холмогорах в 1596 г. известна: она колебалась между 8 и 9 д. за пуд. Себестоимость унской соли в эти годы составляла 4–6 д. за пуд. Что касается Тотьмы, то здесь продажная цена соли в 1580–1590-х гг. держалась на уровне 11 д. за пуд¹³, причем, как правило, старцы продавали ее чуть дороже себестоимости, с учетом грузовых работ, то есть первичная стоимость пуда этой соли была не более 9 д. В Вологде, согласно книгам соляного двора 1590-х гг., средняя цена на соль составляла 10–11 д. за пуд¹⁴. Итак, 7053 пуда унской соли стоили 176,32 руб., 2681 пуд соли, купленной в Холмогорах — 120,6 руб. и, предположительно, 7430 пудов тотемской соли — 334,35 руб. Всего — 631,27 руб. При средней вологодской цене это количество соли могло быть продано за 944 руб., что дало бы прибыль около 280 руб., то есть немногим больше затрат на ее перевозку.

Таким образом, в 1596 г. вся операция по отправке насадов «по соль» и последующая реализация именно этой части соли принесла монастырю чуть более 200 руб. чистого дохода. Каким образом были израсходованы эти средства и можно ли было их «капитализировать»? Как уже было показано выше (см. табл. 2), около 100 руб. покрыли расходы на обратную дорогу торговых старцев и уплату новых и старых пошлин, а потому эта сумма не может рассматриваться в качестве «капитала». Инвестициями в развитие промысла можно считать 32 руб., добавленные к присланным из казны деньгам в Уну. Остальные деньги, сданные в казну, шли, как обычно, на нужды братии, в частности, на покупку одежды и продовольствия. Но, возможно, в иные годы дело обстояло по-другому?

Рассмотрим ситуацию с перепродажей товара в Холмогорах и получением прибыли на материалах других лет, по которым имеются сведения в источниках. Следует сказать, что формуляры книг в это время еще не сложились окончательно. В результате в одних случаях мы имеем весь набор искомых данных (цена и количество товара, приобретенного в Вологде, то же для проданных в Холмогорах товаров), в других — только прирост по каждому виду товара, в третьих — общую сумму прибыли и сумму, на которую был получен товар. Сопоставимые для сравнения данные сведены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3. Цены на товары, проданные на Холмогорском рынке (в д.)¹⁵

Вид товара / год	1589	1593	1594	1596
Рожь (четверть)	76–84	54–60	45	40–48
Мука ржаная (четверть)	—	40	36–38	36
Овес (четверть)	—	30	20–22	20
Мука пшеничная (четверть)	96 (пшеница)	80	—	60
Горох (четверть)	—	—	63	—
Крупы (четверть)	130	60–76	63	60–66
Толокно (четверть)	96	50–74	36	48
Солод (четверть)	56	39	36	28
Мясо (сорок)	—	1800	1400	1600
Мясо (полоть)	—	40	60	26
Мед (пуд)	—	102–114	110	100
Полученная прибыль (руб.)	–10,84	—	90,94	176,5

В 1589 г. ситуация оказалась крайне тяжелой: при рыночной цене ржи 14 алт. за четверть продать по этой цене удалось лишь 2 четверти, остальные $396 \frac{3}{4}$ четверти были проданы по заниженным ценам. Компенсировать убытки отчасти удалось на продаже других товаров, но не полностью, отсюда и отрицательное сальдо торговли. Дорого в тот год стоила также соль, в Холмогорах ее цена колебалась от 9 до 11 д. за пуд, что также увеличило расходы монастыря.

Напротив, 1597 г. был очень удачным для торговли. Привезенная партия различных товаров на общую сумму 413 руб. была продана с прибылью в 238,6 руб., то есть более чем с 50 % прироста. В Уну было дано деньгами и запасами, купленными на Холмогорах, 214,35 руб., соли куплено на 335,24 руб. Оставшиеся деньги были потрачены, во-первых, на уплату пошлин, во-вторых, на работы по обновлению и расширению монастырского двора, в-третьих, на покупку рыбы (семги и двинской) в монастырь, а также «дощаничек» для ее доставки. Кроме того, старцы, можно сказать, позволяя себе невиданную роскошь, приобрели бумагу, четки из рыбьего зуба и бочонок церковного вина. Остаток в 13 руб. был возвращен в казну¹⁶. Расходы на судовую ход в тот год составили около 160 руб. Фактически и в этот удачный год монастырь не смог покрыть издержки на провоз соли в Вологду только за счет операций по перепродаже других товаров.

Разница в цене на соль в 1590-е гг. между холмогорским и вологодским рынками составляла стабильно 5–6 д., или 35–40 %. Но следует учитывать несколько важных нюансов. Во-первых, привезенная из Холмогор партия соли не превышала 1/3 от общего объема продаваемой в эти годы соли. Во-вторых, разница между себестоимостью и ценой продажи тотемской и вычегодской соли (2/3 от общего объема) не превышала 25 %, что снижало и общий процент прибыли. Кроме того, в реальную стоимость «морянки» и соли Уны правильно включать расходы и на ее доставку, которые составляли в среднем

50 % суммы, затрачиваемой монастырем на соляную закупку. В итоге оказывалось, что почти вся получаемая прибыль в Вологде уходила на покрытие расходов для нового цикла закупки и перевозки соли.

Иными словами, для конца XVI в. мы не можем говорить о каких-то условиях, которые могли быть, но не были использованы монастырем для капитализации его доходов. Более того, усилия, которые старцы прилагали для получения небольшой прибыли, были явно неадекватны результативности этой деятельности. И все, чего удавалось достичь, соответствовало, по видимому, их заявлениям о том, что иначе им и вовсе невозможно содержать монастырскую общину.

В XVII в. среднее значение дохода от соляной торговли держалось на уровне около 1600 руб. в год¹⁷. Но эти данные вновь не учитывают статей расходов на доставку соли, а также изменений в ее себестоимости, которая складывалась главным образом из сочетания цен двух основных ресурсов: стоимости дров и труда. Так, стоимость дров оставалась стабильной в пределах 1–2 руб. за плот размером 2 на 10 сажений (при затратах на выварку 1 пуда соли 0,15 сажени плота в Уне и 0,3 сажени плота в Вычегодском промысле)¹⁸. Стоимость труда солеваров, наоборот, выросла. Так, в Уне в конце XVI в. артели солеваров из 4–5 человек отдавали один сугреб за каждую неделю (то есть каждый восьмой), что при переводе в денежный эквивалент составляло 32 алт. (192 д.) в неделю¹⁹. В середине XVII в. натуральные расчеты ушли в прошлое, солеварам платили за каждый сугреб по 55 д., или по 440 д. в неделю при равной производительности²⁰.

В итоге к середине XVII в. (накануне Соляной реформы 1646 г.) унская соль стала обходиться уже не в 4–4,5 д., а в 5–6 д. за пуд. Продавалась она в Вологде соответственно по 3–4 алт. за пуд. При этом по-прежнему в унский промысел монастырь мог отправлять суммы, не превышающие 200–250 руб. в год. И только реформа 1646–1648 гг. создала ситуацию, в которой монастырь выступил как монополист. Он сумел навязать унским жителям условия спасения их доходов и существования за счет понижения оплаты труда при его гарантированности и принятия на себя рисков возможных убытков при взятии в кортому варниц (или, возможно, перекупки соли также по заниженным ценам). В результате унский промысел увеличил количество поставляемой соли с 14–15 тыс. до 20 и более тыс. пудов в год. Кроме того, в промысле увеличилось число судов для транспортировки соли в Холмогоры²¹.

Примечательно, что этот своеобразный расцвет унского промысла совпал с началом упадка двух других. В Тотье старцы жаловались на плохие растворы и на отсутствие покупателей. В Вычегде после короткого процветания 1640-х гг. снижается выварка, остается одна варница, монастырь проигрывает в конкуренции со Строгановыми и перестает вкладывать силы и средства в развитие здесь солеварения. В результате упадок этих двух промыслов сводил к нулю кратковременный успех солеварения в Уне.

То, что Спасо-Прилуцкому монастырю, создавшему стабильную систему поддержания своего существования, не удалось на протяжении последующих 100 лет найти возможности для увеличения реальной прибыли от соляной ин-

дустрии, вероятно, и является главной причиной затухания этой отрасли как основы монастырского могущества к концу XVII в. (а, возможно, и самого могущества монастырей, век которых прошел).

Примечания

¹ Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII веке: По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.; Л., 1959. Табл. VI. С. 76–77, 188.

² Там же. С. 89. См. также: Савич А. А. Соловецкая вотчина V–XVII в.: (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927; Гейман В. Г. Материалы по истории русской соляной промышленности первой четверти XVII века // Труды / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 5 (8). Л., 1958. С. 71–104.

³ Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII веке. С. 56–57, 93.

⁴ Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Приходные, расходные и окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря, 1574–1600 гг. Т. 1 / Под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1979.

⁵ Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII веке. С. 55.

⁶ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. № 5, 7. С. 49–56, 60–65 (приходные книги вологодской соляной продажи 1585/86, 1586/87 гг.).

⁷ Там же. № 22. С. 152–156.

⁸ ОР РГБ. Ф. 287. Оп. 2. Д. 5. Жалованная грамота 1675 г. Список; Переписная книга имущества, казны и вотчин ... 1688 г. // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. Вологда, 2011. С. 74.

⁹ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. № 16, 21 (приходо-расходные книги холмогорского торгога 1593, 1596 гг.).

¹⁰ Там же. № 21. С. 140–146 (1596 г. апреля 14 – мая 15. — Приходо-расходная книга холмогорского торгога).

¹¹ Табл. 1 и 2 сост. по: Вотчинные хозяйственные книги XVI в. № 21.

¹² Вотчинные хозяйственные книги XVI в. № 20. С. 136–139 (1596 г. апреля 16 – августа 4. — Книга холмогорского судового хода). При публикации начало книги было ошибочно датировано 11 января 1596 г., в действительности же зимним месяцам принадлежит часть другой книги (приходо-расходной книги купчины-казначея Дорофея), очевидно, приплетенной к книге судового хода.

¹³ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. № 1, 3, 11 (приходные книги соляной продажи Тотемского промысла 1581–1583, 1583/84, 1590/91 гг.).

¹⁴ Там же. № 5, 7, 12, 13 (приходные книги вологодской соляной продажи 1585/86, 1586/87, 1591 гг.).

¹⁵ Табл. сост. по: Вотчинные хозяйственные книги XVI в. № 8, 16, 19, 21.

¹⁶ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. № 25. С. 160–162, 164–166 (1597 г. мая 6 – 1598 г. марта 28. — Приходо-расходная книга холмогорского торгога).

¹⁷ Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII веке. Табл. VI. С. 188.

¹⁸ См.: Дадькина М. М. Соляная реформа 1646 г. и ее отражение в документах монастырских промыслов Спасо-Прилуцкого монастыря // Материалы XX Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв.». Н. Новгород. В печати.

¹⁹ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. № 27. С. 202–206, 214–217.

²⁰ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 132, 15, 100-а, 100-б; НИА СПб ИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 218, 181.

²¹ Дадькина М. М. Соляная реформа 1646 г. ...